

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

ИНСТИТУТ ПРАВА

(институт)

«Уголовного права и криминологии»

(кафедра)

030900.62 «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(наименование профиля, специализации)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления, антиобщественных действий»

Студент Л.Х. Тенишева

Руководитель О.М.Иванова

Допустить к защите
Заведующий кафедрой
профессор, доктор юрид. наук, доцент Клименко Т.М.
« _____ » _____ 20 ____ г.

Тольятти 2016г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	стр. 3
Глава 1. Общая характеристика преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений, антиобщественных действий	6
1.1. История развития законодательства об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и (или) антиобщественного действия.....	6
1.2. Проблемы определения вовлечения несовершеннолетнего.....	11
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления	17
2.1. Объективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления	17
2.2. Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления	24
Глава 3. Объективные и субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий	31
3.1. Объективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий	31
3.2. Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	55

ВВЕДЕНИЕ

Российская Федерация защищает материнство, семью и детство на основании ст. 38 Конституции Российской Федерации¹ (далее по тексту – Конституция РФ). Российское законодательство ориентировано на использование принципа защиты детей, а также ответственности за нарушение прав несовершеннолетних. Охраняя права несовершеннолетнего, государством предусмотрена уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий.

Политические, экономические, социальные и правовые изменения за последние двадцать лет, которые переживала Российская Федерация, привели наше государство к расслоению общества, тем самым негативно повлияло на основу ячейки общества - семью. В 1997 году государство практически сложило с себя функцию воспитания и поддержания в обществе нравственно-моральных устоев². В результате чего произошло ослабление гуманистических устоев семейного воспитания, это привело к тому, что несовершеннолетние были вовлечены в совершение антиобщественных действий. Указанное выше вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, характеризуется крайне высокой общественной опасностью, так как негативно оказывает воздействие на психическое развитие несовершеннолетних, нарушая их нравственное, духовное, социальное и физическое состояние. Несовершеннолетние не могут, в силу своего возраста, создать правильных мировоззренческих устоев и принципов, таким образом, они более подвержены разным негативным социальным явлениям, которые усиливаются в обществе.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров): Аналитический доклад. - М.: Институт социологии РАН, 2011. С. 214.

На основании вышеизложенного, можно говорить о том, что на сегодняшний день есть острая потребность в проведении исследования вопросов борьбы с вовлечением несовершеннолетнего в преступную или иную антиобщественную деятельность, так как накопленный опыт расследования преступлений, существенно изменил наше представление об направлении борьбы с антисоциальными явлениями в среде несовершеннолетних.

Все вышеизложенное и привело нас к выводу об актуальности темы исследования составов преступления, связанных с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступлений и иных антиобщественных действий.

На сегодняшний день, существует большое количество научной и правовой литературы посвященной уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления, таких как Б.Х. Агнокова, В.П. Божьева, В.Б. Боровикова, А.В. Бриллиантова, Ю.И. Калинина, А. Кладкова, В. Куликова, В.М. Лебедева, О.А. Мясникова, А.В. Наумова, Ю.В. Николаевой, Е.Ю. Пудовочкина, А.И. Ророга, Г. Чечеля, А.И. Чучаева и другие.

Объект работы состоит из правовых отношений, регламентирующих преступления против несовершеннолетних.

Предметом работы являются уголовные нормы, определяющие ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий.

Цель работы – привести комплексный правовой анализ состава вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или иного антиобщественного деяния. Для достижения поставленной цели в работе решались следующие задачи:

1. рассмотреть развитие законодательства об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и (или)

антиобщественного действия,

2. проанализировать понятие вовлечения несовершеннолетних,

3. охарактеризовать составы, предусматривающие уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и (или) антиобщественные действия,

При написании работы и для достижения ее целей, использовались такие методы, как: общенаучный метод диалектического материализма, формально-логический метод толкования права, нормативно-юридический, сравнительно-правовой, исторический, метод обобщения, абстрагирования.

Нормативная база работы состоит из Конституции РФ, Уголовного кодекса РФ, иных уголовно-правовых норм. Кроме того, при написании использовались материалы судебной практики.

Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, научной литературы, судебной практики и приложений.

**Глава 1. Общая характеристика преступлений, связанных с
вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений,
антиобщественных действий**

**1.1. История развития законодательства об ответственности за
вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и (или)
антиобщественного действия**

Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления или антиобщественного действия предусмотрена в главе против интересов семьи и несовершеннолетних. Поэтому считаем необходимым рассмотреть историческое развитие законодательства о защите семьи и несовершеннолетних.

К числу основных начал семейного законодательства Семейный кодекс РФ¹ (далее по тексту - СК РФ) относит защиту государством семьи, материнства, отцовства и детства (п. 1 ст. 1 СК РФ). Данные положения отраслевого законодательства берут начало из Основного Закона страны - Конституции РФ, закрепляющей в ст. 38 защиту государством материнства, детства и семьи в качестве гарантированных прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, ст. 72 Конституции определяет: «защита семьи, материнства, отцовства и детства находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации»².

Следует отметить, что в России защита семьи как конституционная норма появилась далеко не сразу. Исследование конституций, принятых в нашей стране за период с 1917 г. по 1993 г., позволяет сделать вывод, что до принятия в 1977 г. Конституции (Основного Закона) Союза Советских

---

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Социалистических Республик¹ положения о государственной охране семьи в ранее принятых конституциях не содержались. Так, в Конституции СССР 1936 г.² и в Конституции РСФСР 1937 г.³ присутствовали лишь указания, на то, что женщине предоставлялись права равные с мужчиной в таких областях, как: хозяйственная, государственная, культурная и общественно-политическая. Осуществление указанных выше прав женщин, охранялось государством, а именно интересы матери и ребенка. Государство помогало одиноким и многодетным матерям, предоставлялись отпуска, с сохранением содержания, женщинам при беременности и т.д.

В дореволюционном законодательстве России «семья» пользовалась некоторой автономией. Как справедливо отмечал Г.Ф. Шершеневич, «... государство охраняет по возможности неприкосновенность внутренней жизни семьи, опасается излишним вмешательством повредить мирным ее отношениям. Родители имеют в отношении своих детей карательную власть; некоторые преступления, возбуждающие в других случаях преследование по инициативе самой власти, вызывают вмешательство последней только по жалобе потерпевшего члена семьи»⁴.

В советский период семья пережила серьезные метаморфозы. Характеризуя главные изменения, происходившие в семье на протяжении XX в., российский демограф и экономист, директор Института демографии НИУ-ВШЭ А.Г. Вишневский справедливо замечает наличие процесса

---

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) (ред. от 14.03.1990) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617 (документ утратил силу).

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283 (документ утратил силу).

³ Постановление Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21.01.1937 «Об утверждении Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» (вместе с Конституцией) // СПС «КонсультантПлюс» (документ утратил силу).

⁴ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Вступ. ст. Е.А. Суханова. М.: Фирма «СПАРК», 1995. С. 407.

«раскрестьянивания» семей и превращения их из «сельских в городские»¹. Данное явление сопровождалось изменением роли государства в регулировании семейных отношений. Исследователи подразделяют развитие брачно-семейных отношений в указанный период на три этапа². Согласно названной периодизации, на первом этапе, который продолжался до середины 1930-х гг., развитие брачно-семейных отношений выражалось либеральной направленностью («меньше государства»). Именно в этот период был принят Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 г.³, который впервые регламентировал вмешательство государства в семейную жизнь граждан, а так же в отношения родителей и детей, узаконив «фактический брак». С середины 1930-х до середины 1950-х начинался второй этап периодизации, который был охарактеризован жестким государственным регулированием брачно-семейных отношений.

На третьем этапе, с середины 1950-х гг., происходило обратное возвращение к либерализации брачно-семейных отношений. Подтверждением этому служат, например, нормы Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 г.⁴, предусматривавшие равенство прав и обязанностей детей по отношению к родителям и их родственникам, как рожденных от родителей, состоящих в браке между собой, так и рожденных вне брака.

Таким образом, представляется, что причинами для введения института защиты семьи в нашей стране послужили «не совсем» последовательные действия государства в области регулирования семейных отношений, а также произошедшая эволюция самой семьи.

---

¹ Вишневский А.Г. Эволюция семьи и семейная политика в СССР / Отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Наука, 1972. С. 6 - 7.

² Вишневский А.Г., Захаров С.В., Иванова Е.И. Эволюция российской семьи. О настоящем и будущем брачных отношений // Экология и жизнь. 2008. № 9. С. 5.

³ Постановление ВЦИК от 19.11.1926 «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (вместе с Кодексом) // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612 (документ утратил силу).

⁴ Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397.

В действующем законодательстве Российской Федерации развитие конституционных положений о защите семьи носит лишь фрагментарный характер (см., например: п. 1 ст. 1 СК РФ; ст. 51 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹; глава 20 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ), посвященная преступлениям против семьи и несовершеннолетних (правда, содержащиеся в ней санкции направлены в первую очередь на защиту прав и интересов несовершеннолетних, а не семьи в целом)).

В настоящий момент Россия находится на пути реформирования государственной семейной политики с целью укрепления, развития и защиты института семьи как фундаментальной основы российского общества. 28 мая 2013 г. на втором заседании Координационного совета при Президенте Российской Федерации по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 гг.³ председателем Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей Е.Б. Мизулиной представлена Концепция государственной семейной политики на период до 2025 г. (общественный проект) (далее - Концепция), в которой содержится комплексный анализ современного состояния института семьи, ее места и роли в настоящей и будущей стратегии развития России, констатируется и обосновывается наличие в современном российском обществе факта «ослабления» института семьи. В представленном для общественного обсуждения документе семья трактуется как сложное социокультурное явление и рассматривается уже не только как социальное сообщество

---

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

супругов, родителей и детей, но и как духовная ячейка, «малая церковь». Концепция подвергает анализу эффективность предпринимаемых государственными органами власти мер по поддержке семьи, в рамках действующего законодательства. В данной Концепции содержится комплекс мер, которые направлены на реализацию приоритетных задач государственной семейной политики, а также развитие и укрепление традиционно семейных ценностей принятых в России. Одними из основных направлений государственной семейной политики Российской Федерации Концепция предусматривает: «- укрепление и развитие института семьи, сохранение и восстановление традиционных семейных ценностей, в том числе повышение авторитета родительской власти;

- защиту семьи от незаконного вмешательства в семейную жизнь и оказание ей содействия в осуществлении ее основных функций»¹.

Реализация основополагающих принципов в сфере охраны семьи, материнства, отцовства и детства универсального и национального характера обусловила структуру Уголовного кодекса РФ (далее по тексту – УК РФ), законодательно регламентирующего в рамках ст. 150 - 157 главы 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» восемь составов преступлений, обеспечивающих уголовно-правовую охрану социально значимых для семьи, общества и государства интересов. Таким образом, глава 20 УК РФ предусматривает: «уголовную ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего;

- злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей;

- подмену ребенка;

- незаконное усыновление (удочерение);

- разглашение тайны усыновления (удочерения);

---

¹ Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

- вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий;

- розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции»¹.

Резюмируя вышеизложенное, следует заключить, что оптимизация механизма государственно-правовой охраны семьи, материнства, отцовства и детства сопряжена с повышением эффективности механизма уголовно-правового регулирования преступлений против семьи и несовершеннолетних.

1.2. Проблемы определения вовлечения несовершеннолетнего

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» по-новому определил состав исследуемого преступления, отнеся его к материальным. Из вышеуказанного Пленума Верховного Суда РФ следует то, что преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 151 УК РФ, является: «оконченными с момента совершения преступления несовершеннолетним, приготовления к преступлению, покушения на преступление»². Данное толкование ст. 151 УК РФ во многом связано с тем, что законодатель, используя термин «вовлечение» в уголовном законе (ст. ст. 205.1, 240, 150, 151 УК РФ), содержания его не раскрывает. Что это означает для практики? Во-первых, если преступления с формальным составом могут быть совершены только с

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. № 29. 2011.

прямым умыслом¹, то преступления с составом материальным могут совершаться также с умыслом косвенным и даже по неосторожности (ч. 2 ст. 24 УК РФ). В связи с этим уместным является пояснение, содержащееся в п. 42 названного Постановления: «К уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий могут быть привлечены лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста и совершившие преступление умышленно. Судам необходимо устанавливать, осознавал ли взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий. Если взрослый не осознавал этого, то он не может привлекаться к ответственности по ст. ст. 150 и 151 УК РФ»².

Во-вторых, практика правоприменения последнего десятилетия фактически приняла концепцию о формальности состава рассматриваемого преступления и не знает случаев квалификации содеянного по ст. 151 УК РФ со ссылкой на ст. 30 УК РФ, т.е. как приготовление к этому преступлению или покушение на него. Теперь же такая квалификация стала возможной, на что прямо указывается в Постановлении: «Если последствия, предусмотренные диспозициями названных норм, не наступили по независящим от виновных обстоятельствам, то их действия могут быть квалифицированы по части 3 статьи 30 УК РФ и по статье 150 УК РФ либо статье 151 УК РФ». Таким образом, как покушение необходимо квалифицировать действия взрослого, направленные на вовлечение, но не повлекшие антиобщественной активности несовершеннолетнего.

Если случился хотя бы сговор с несовершеннолетним на совершение антиобщественного действия, то это уже является приготовлением к

---

¹ Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2012. С. 87.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. № 29. 2011.

«основному» преступлению. Следовательно, деяние должно квалифицироваться как оконченное преступление по ст. 151 УК РФ. Представляется, что случаи квалификации по этой статье со ссылкой на ст. 30 УК РФ будут очень редки.

С нашей точки зрения, если взрослый выступает организатором или подстрекателем антиобщественного действия, то в этом случае налицо и состав вовлечения. В таких ситуациях имеет место совокупность двух преступлений: «основного» и предусмотренного в ст. 151 УК РФ. Однако Пленум связывает квалификацию вовлечения только с подстрекательством (абз. 6 п. 42). Но возникает вопрос: как квалифицировать действия организатора, руководившего, например, группой, в которую входили несовершеннолетние, знавшего об этом и желавшего их использовать, но лично не подстрекавшего их, отдавая распоряжения по иерархии? Как представляется, в подобной ситуации уголовно-правовая оценка должна быть дана по ст. 151 УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ, т.е. как организацию вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.

Когда несовершеннолетний и взрослый действуют как соисполнители «основного» преступления, действия взрослого надо дополнительно квалифицировать по ст. 151 УК РФ при наличии любой инициативы с его стороны в совершении антиобщественного действия, выразившейся в предложении, уговорах, обозначенной конклюдентными действиями и т.п., а также при принуждении несовершеннолетнего. Еще недавно практика по данному вопросу была противоречива, встречались откровенные казусы. Зачастую суды считали доказанный факт простого предложения совершить антиобщественное действие недостаточным для вменения состава преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ¹.

В Пленуме Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 1 февраля

---

¹ Морозов А. Проблемы толкования и применения статьи 151 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 1. С. 54 - 59.

2011 г. № 1 дается разъяснения о том, что применяя ст. 151 УК РФ другими способами могут быть: «действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить антиобщественные действия... Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий»¹.

Из данного Пленума Верховного Суда РФ следует то, что «вовлечение» может быть выражено только в форме активных действий. Например, если несовершеннолетнему обещают простить долг, взамен помощи при каком либо деле, при этом несовершеннолетний может быть введен в заблуждение. Если несовершеннолетнему угрожали, примером может служить угроза распространения сведений компрометирующих несовершеннолетнего или его близких, либо другие сведения, которые могли бы причинить вред несовершеннолетнему или его близким. А так же иные действия, которые направлены на вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественные поступки, которые характерны для ч. 1 и 2 ст. 151 УК РФ, за исключением угрозы и насильственных действий, предусмотренных ч. 3 ст. 151 УК РФ, в качестве отягчающего обстоятельства.

Говоря о ч. 2 ст. 151 УК РФ необходимо говорить о том, что педагоги и родители, а также иные лица, на которых законодательством возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего, также, не применяют к воспитуемым действий принудительного характера, вовлекая их в те или иные действия антиобщественного характера. Судебная практика показывает то, что даже к угрозам-понуждениям взрослые воспитатели прибегают не часто. Здесь можно судить о том, что вовлечение несовершеннолетнего чаще всего совершается с косвенным умыслом, а не с прямым. Примером может

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. № 29. 2011.

служить уголовное дело № 0410 городского суда г. Нефтекамска (Рес. Башкортостан): «один из родителей - отец был приговорен к одному году лишения свободы за вовлечение двух своих несовершеннолетних сыновей в употребление алкоголя, за то, что угощал их спиртными напитками каждый раз, когда они по пути на дискотеку заходили к нему. Стимулом для посещений отца, не проживавшего с семьей, был именно алкоголь. Отец знал это и использовал данный способ соблазна для общения с детьми. Думается, по отношению к вовлечению подростков в употребление алкоголя здесь следует признать косвенный умысел, что, однако, не влияет на квалификацию совершенного деяния. Уголовное дело в данном случае было возбуждено по ч. 2 ст. 151 УК РФ после того, как подростки, находясь в нетрезвом состоянии, причинили тяжкий вред здоровью гражданина Н. и были привлечены к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 111 УК РФ»¹.

Говоря о способах вовлечения, не относящиеся к принуждению, Е.В. Сокол называет: «уверения в безнаказанности деяния, в которое вовлекается подросток; намеренное создание ситуации материальной или иной зависимости подростка (карточный или иной долг, изъятие документов); подготовка несовершеннолетнего к участию в антиобщественном деянии (например, обучение приемам выпрашивания денег и др.)»².

Дмитриевский Р.С. разделяет способы вовлечения на три группы: «понуждение, подстрекательство и привлечение. При подстрекательстве взрослый склоняет несовершеннолетнего к совершению антиобщественных действий и укрепляет его убежденность в принятом решении предусмотренными законом способами вовлечения, т.е. путем обещаний, обмана, угроз или иным способом. Привлечение он рассматривает как «приобщение несовершеннолетнего к противоправному поведению

---

¹ Уголовное дело № 0410 // Архив городского суда г. Нефтекамска (Башкортостан).

² Сокол Е.В. Организационно-тактические особенности расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 32.

совместно с взрослым подстрекателем или организатором, или иным подростком»¹.

Мы считаем, что указанная выше классификация способов вовлечения, вполне оправданна. Различия между этими формами вовлечения служит именно специфичность их использования. Например, при понуждении используется шантаж, а при подстрекательстве - убеждение, уговоры, обещание или предложения.

А вот принуждению, характерна угроза физического насилия или само насилие, что является самой агрессивной и опасной формой вовлечения, в этом случае взрослый действует через эмоции страха, заставляя несовершеннолетнего, несмотря на его желание, участвовать в аморальном или противоправном деянии.

Все перечисленные выше способы вовлечения подростка в совершение антиобщественных действий имеют свои характерные черты, отличные от предусмотренных статьёй 150 УК РФ.

На основании вышеизложенного, целесообразно внести часто используемые способы вовлечения в ч. 1 ст. 151 УК РФ, это в свою очередь позволит правильно применять данную статью на практике.

---

¹ Дмитриевский Р.С. Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность (криминологический аспект). М.: Норма-М, 2014. С. 11 - 13.

Глава 2. Уголовно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

2.1. Объективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

Уголовным кодексом РФ в разделе VII «Преступления против личности» предусмотрена ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, регулируемая ст. 150 УК РФ. Указанная точка зрения законодателя говорит о том, что данное преступление причиняет вред, непосредственно несовершеннолетнему как гражданину и личности, а не общественному порядку, который обеспечивает полноценное развитие подростка, как было раньше. Мы считаем что, отнесение интересов развития и формирования личности несовершеннолетнего к родовому объекту группы преступлений, включенных в раздел VII УК РФ является важнейшим шагом в развитии российского уголовного закона.

Уголовное законодательство РФ в качестве объекта уголовно-правовой охраны предусматривает не только человека как личность: его жизнь, здоровье, свободу, честь, достоинство, но отношения в обществе, которые обеспечивают условия всеобщего развития личности. На основании вышеизложенного, несовершеннолетний - это личность или индивид, которому причиняется психологический или нравственный вред. Взрослый человек, вовлекая несовершеннолетнего в совершение преступления, своими преступными действиями грубо нарушает созданную государством политику направленную на реализацию основных гарантий прав и законных интересов несовершеннолетнего в России, а так же он посягает на интерес государства и общества формировании и воспитании подрастающей молодежи.

Поэтому, родовым объектом посягательств, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений необходимо считать

общественные отношения, которые обеспечивают положительное функционирование личности.

Ю.Е. Пудовочкин полагает: «видовой объект состава преступления, указанного в ст. 150 УК РФ, соответствует непосредственному объекту в распространенной ранее трехчленной классификации»¹. С мнением Ю.Е. Пудовочкина мы не согласимся, так как рассматривая видовой объект 20 главы УК РФ, нельзя забывать о том, что ряд регламентируемых в ней преступлений посягают не только на интересы несовершеннолетних, но и на интересы родителей, опекунов, усыновителей и семью в целом. Поэтому правильным, будет позиция ученых-юристов, которые, раскрывают видовой объект преступлений указанной категории, говоря о совокупности интересов несовершеннолетних и их семей, а так же общественные отношения, складывающиеся вокруг семьи и внутри неё.

Главным непосредственным объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления необходимо признать общественные отношения, которые обеспечивают право несовершеннолетнего на защиту от информации, которая наносит вред его духовно-нравственному развитию. Здесь необходимо отметить то, что государство, обеспечивая право ребенка на защиту от информации, агитации и пропаганды, причиняющих вред его нравственному развитию, создает нормальные и правильные условия для полноценного развития и формирования личности несовершеннолетнего.

С точки зрения В.А. Якушина: «основным непосредственным объектом данного преступления являются интересы нормального интеллектуального, духовного и физического развития несовершеннолетнего»². Данная позиция

---

¹ Пудовочкин Е.Ю. Охрана интересов несовершеннолетних в истории уголовного законодательства России нормами особенной части // Законность. 2007 № 2. С. 51.

² Уголовное право России. Особенная часть. Учебник. 2-е изд., испр и доп. / под редакцией В.П. Ревина, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации. - М.: Юстицинформ, 2009.

автора может быть приемлема, только с определённой оговоркой. Общественные отношения, которые обеспечивают полноценное физическое развитие несовершеннолетнего нельзя признавать основным непосредственным объектом. Например, в случаях, когда для вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления применяется насилие, так как здоровье или телесная неприкосновенность обязаны быть рассмотрены как дополнительный непосредственный объект преступления.

На основании вышесказанного, можно сделать вывод о том, что основным непосредственным объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления необходимо считать общественные отношения, которые обеспечивают правильное воспитание несовершеннолетнего, а также его положительное нравственно-духовное развитие.

В юридической литературе, под дополнительным объектом понимаются общественные отношения, причинение вреда которым является главным и обязательным условием уголовной ответственности. Дополнительный объект охраняется вместе с основным объектом, он является обязательным для состава преступления и учитывается при квалификации. Примером может служить угроза распространения сведений порочащих несовершеннолетнего или его семью, здесь дополнительным объектом выступают права, закрепленные в Конституции РФ, а именно права личности на тайну семейной и личной жизни. Другим примером может выступать угроза повреждением или уничтожением имущества несовершеннолетнего, здесь дополнительным объектом является посягательство на отношения собственности.

Но, особо тяжкий вред интересам личности несовершеннолетнего причиняется путем применения угрозы насилия или самого насилия. Поэтому использование указанных способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления в законодательстве рассматривается в качестве особого квалифицирующего признака. В этом

случае дополнительным непосредственным объектом является психологическое или физическое здоровье подростка, или его неприкосновенность тела.

При рассмотрении объекта преступления, интересным является вопрос об уголовно-правовой характеристике предмета преступления. Предмет преступления, в анализируемом случае, отсутствует, так как в уголовном праве, исходя из этических норм, этот термин не применяется в отношении человека. В этом случае в правовой литературе используется термин «потерпевший».

Для квалификации преступления необходимо охарактеризовать лицо, в отношении которого совершено общественно опасное деяние, так как на основании норм ст. 150 УК РФ им должен быть несовершеннолетний.

Таким образом, статья 150 УК РФ стоит на защите и охране интересов несовершеннолетних не зависимо от пола. На основании чего, законодателю необходимо проработать и внести изменения в эту статью, указав после слова «вовлечение» заменив слово «несовершеннолетнего» - на «несовершеннолетнего (несовершеннолетней)».

Кроме того, бывают случаи, когда действия виновного признаны вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления незаконными. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 28 августа 2007 года приговор от 12 июля 2007 года изменен. Из осуждения Ш. по ч. 4 ст. 150 УК РФ исключено указание о вовлечении несовершеннолетнего в совершение тяжкого преступления путем обмана, угроз или иным способом и постановлено считать его осужденным за совершение этого преступления путем обещаний.

Постановлением президиума Смоленского областного суда от 13 марта 2008 года приговор от 12 июля 2007 года и кассационное определение от 28 августа 2007 года оставлены без изменения.

Указанным приговором установлено, что в третьей декаде сентября 2006 года Ш. пришел в дом В. и Ю., распивал с ними спиртное, а затем ушел. После того, как хозяева дома уснули, он с целью хищения вновь подошел к указанному дому вместе с несовершеннолетним. Просунув руку в проем двери, Ш. открыл дверь, запертую изнутри, незаконно проник в дом, где из кладовой вместе с несовершеннолетним тайно похитил перечисленное в приговоре имущество. Однако суд не указал в приговоре, кого именно Ш. вовлек в совершение кражи, ограничившись ссылкой на то, что вовлечен был несовершеннолетний.

Кроме того, судом не принято во внимание то, что из приговора от 8 мая 2007 года, которым Ш. осужден за указанную кражу, следует, что это преступление совершено им одним.

С учетом изложенного, Судебная коллегия считает, что, признавая Ш. виновным по ч. 4 статьи 150 УК РФ, суд первой инстанции не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда. Подобное несоответствие изложенных в приговоре выводов фактическим обстоятельствам уголовного дела, в соответствии с положениями ст.ст. 379, 380, 409 УПК РФ, является основанием отмены приговора¹.

Квалификация действий взрослого вовлекающего непосредственно зависит от возраста вовлекаемого подростка.

Согласно Гражданского кодекса РФ, лица не достигшие совершеннолетия делятся на две группы:

- на основании ст. 26 ГК РФ – несовершеннолетние лица возрастной категории от четырнадцати до восемнадцати лет;
- на основании ст. 28 ГК РФ – малолетние, к данной категории относятся, дети не достигшие четырнадцати лет.

Согласно ч.1 ст.87 УК РФ: «несовершеннолетними признаются лица,

---

¹ Надзорное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.12.2008 № 36-Д08-14 // СПС КонсультантПлюс.Версия Проф.//<http://consultant.ru>(дата обращения 30.11.2015г.)

которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет»¹. Положение указанной статьи распространяется на несовершеннолетних, являющихся субъектом преступления. Здесь мы рассматриваем всё-таки возрастной ценз потерпевшего.

В правовой литературе по этому вопросу нет сходного мнения. Так, одни ученые-юристы считают, что если малолетний по своему умственному, физическому и социальному уровню развития не может объективно оценивать действия взрослого, которые направлены на приобщение его к преступлению, то состав преступления, регулируемый ст. 150 УК, отсутствует.

Другие ученые-юристы считают, что, несмотря на указанные причины, исполнитель должен нести ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

На основании вышесказанного, при вовлечении лица, не достигшего возрастного ценза, при котором наступает уголовная ответственность за преступление в которое он вовлечен, взрослый вовлекающий является посредственным исполнителем преступления, а его ответственность на основании ст. 150 УК РФ просто исключается, ведь вовлекаемое малолетнее дитя не может совершить преступление по определению – в силу недостижения минимального возраста уголовной ответственности. Таким образом, потерпевшим при совершении преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ будет несовершеннолетнее лицо, достигшие установленного уголовным законодательством РФ возраста ответственности за преступление в которое оно вовлечено.

Эта ситуация порождает противоречия и недопонимание, так как в действующем УК РФ нет четкой позиции по этому вопросу, так же судебные

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

органы власти не дали конкретных разъяснений, таким образом данная ситуация требует принятия соответствующих поправок в уголовное законодательство РФ.

Объективная сторона преступления характеризуется спецификой действия, а именно вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления, а также способом, например, обманом, обещаниями, угрозой или другими способами.

Роль, отведенная несовершеннолетнему взрослым (исполнителем, пособником), при квалификации действий виновного лица по ст. 150 УК РФ не имеет значения.

Рассмотрим понятия способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Итак, обещание – это выполнение виновным, в будущем, какого-либо действия, благоприятного для вовлекаемого. Например, заплатить несовершеннолетнему определённую сумму денег, за совершенное преступление.

Под обманом понимается сообщение несовершеннолетнему заведомо ложных сведений, в результате чего подросток приобретает решимость в совершение преступления. Примером может служить то, что взрослый склоняет несовершеннолетнего совершить преступление, убедив его в том, что он именно таким образом сможет оказать помощь своим близким выйти из финансового кризиса.

Обман может выражаться в разных формах, но суть его всегда сводится к тому, что взрослое лицо даёт несовершеннолетнему неверную информацию, которая касается объективных и субъективных факторов, характеризующих деяние, этими действиями взрослое лицо подталкивает несовершеннолетнего на совершение преступления.

Угроза – это предупреждение несовершеннолетнего о наступлении для его семьи или него разных неблагоприятных последствий, если несовершеннолетний откажется от совершения преступления. Например,

угроза может быть выражена в разглашении компрометирующих сведений о несовершеннолетнем или его семье.

Другим способом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления связывают с возбуждением у последнего чувства завести или мести, а так же иных низких побуждений, которые в данном случае служат мотивом в совершение им преступления.

Оценивая преступные действия взрослого необходимо обратить внимание на то, что вовлечение в совершение преступления нескольких несовершеннолетних лиц, в уголовном законодательстве РФ, не образует совокупности преступлений.

2.2. Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

Рассмотрим субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.

Субъектом преступления является только физическое лицо.

Все лица, совершившие преступления, несут уголовную ответственность, условиями наступления уголовной ответственности являются: во-первых, осознание фактического характера общественно опасного деяния, во-вторых, осознание общественной опасности своих действий либо бездействия и руководили ими. Таким образом, лицо совершившее преступление должно быть вменяемым.

Вменяемость близко сопряжена с возрастом лица, которое совершило общественно опасное деяние, так как возможность управлять своим поведением имеет зависимость от возрастного развития. Возраст в уголовном законодательстве - не просто некоторое количество прожитых лет, а еще и объективная характеристика лица способного не только осознавать значение своих действий либо бездействий, но руководствоваться ими.

Субъект преступления вовлечения несовершеннолетнего в совершение

преступления является специальным, на основании прямого указания уголовного законодательства РФ, им должно быть вменяемое лицо, достигшее совершеннолетия, то есть восемнадцати лет.

Часть 2 ст. 150 УК РФ предусматривает: «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего»¹.

В качестве родителями необходимо понимать папу и маму, вовлекающих в преступление несовершеннолетнего, так же усыновителей или приемных родителей несовершеннолетнего и иных лиц.

Под иными лицам необходимо понимать опекунов, попечителей, мачеху или отчима, других родственников несовершеннолетнего, выполняющих функцию воспитания и содержания, вовлекая его в совершение преступления.

Согласно ч. 2 ст. 150 УК РФ ответственность несет педагог, но и лицо, выполняющее воспитательные функции, которое в отношении определённого подростка, вовлекло его к совершению преступления.

Лица, которые выполняя свои профессиональные воспитательные функции в специальных детских учреждениях, вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления, в соответствии со ст. 47 УК РФ могут быть лишены права занимать должности воспитателей или могут быть лишены права заниматься педагогической и иной деятельностью.

Преступление, предусмотренное статьёй 150 УК РФ, характеризуется умыслом, с субъективной стороны. То есть виновное лицо осознает, что вовлекает несовершеннолетнего путем разных способов вовлечения в совершение уголовно наказуемого деяния, и желает наступления

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

определенных последствий. К уголовной ответственности не будет привлечен взрослый, если он не осознавал то, что он своими действиями или бездействиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления, или же взрослый просто не знал о не достижении совершеннолетнего возраста, вовлекаемого лица в совершение преступления.

Субъективную сторону вовлечения несовершеннолетнего в преступление образуют три элемента: вина в форме умысла, мотив и цель.

Цель, как и мотив, тесно связана с потребностями, интересами и ценностями, наряду с мотивом характеризует субъективные процессы, протекающие в сознании лица в связи с совершением преступления. Не вызывает сомнений, что при совершении рассматриваемого преступления возможна только умышленная форма вины, поскольку неосторожная вина исключена при совершении преступлений с формальным составом.

Однако имеются некоторые разногласия по видам умышленной вины лиц, участвующих в совершении исследуемого состава преступления. Так, большинство ученых склоняются к тому, что при совершении данного деяния возможен только прямой умысел¹; такого же мнения придерживается в своей практике Верховный Суд РФ при рассмотрении конкретных уголовных дел. Таким образом, ВС РФ как бы признает возможность существования в данном преступлении не только прямого, но и косвенного умысла.

При определении содержания субъективной стороны необходимо исходить из того, что оно отражается в том поведении, которого придерживается субъект при совершении преступления, т.е. из объективной стороны преступления. Само понятие вовлечения характеризуется побуждением, стремлением привлечь к участию, т.е. выполнить некое

---

¹ Иванов В.Ф. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних путем понуждения в преступную или иную антиобщественную деятельность // Личность преступника и уголовная ответственность. Правовые и криминологические аспекты: Межвуз. науч. сб. Вып. 3. Саратов, 1987. С. 87.

действие, направленное на то, чтобы другой человек совместно либо отдельно участвовал в некоторых действиях, т.е. в совершении преступления. Возможно ли тогда сознательное допущение, вероятное отношение к своим действиям со стороны вовлекающего лица? Безусловно, оно стремится к тому, чтобы несовершеннолетний участвовал в совершении преступления, т.е. желает от него этого поведения и действует с прямым умыслом, и никакого иного вида умысла представить невозможно. Как мы уже отмечали, данный состав является формальным и признается оконченным с момента выполнения действия, поэтому последствия не входят в содержание умысла, а значит, можно говорить лишь о различной степени осознания фактических обстоятельств дела. Однако установить такое осознание не всегда возможно. Так, при описании признаков состава преступления в ст. 150 УК РФ дважды используется правовая терминология, а именно понятия «несовершеннолетний» и «преступление». Такое их юридическое содержание может не совпадать с постоянным пониманием. Например, субъект преступления может быть уверенным в том, что совершеннолетие гражданина наступает не с восемнадцатилетнего возраста, а с шестнадцати лет, и в том, что деяние, к которому он привлек несовершеннолетнего, является не уголовным преступлением, а всего лишь административным проступком. В этом случае не приходится говорить о осознании факта вовлечения именно несовершеннолетнего и именно в уголовное преступление?

На наш взгляд, выход из сложившейся ситуации заключается в том, что необходимо отказаться от использования в тексте УК РФ определенно специфичных терминов и заменить их на общеупотребляемые понятия. Применительно к ст. 150 УК РФ необходимо заменить понятия «несовершеннолетний» на понятие «лицо, не достигшее 18 лет», тогда квалифицируя деяния, необходимо будет доказывать не точное знание возраста, а факт понимания виновным того, что вовлекаемому в совершение

преступления не исполнилось восемнадцати лет.

Понятие «преступление» можно было бы заменить понятием «общественно опасное деяние», которое более предпочтительно еще и потому, что совершение несовершеннолетним, не достигшим возрастного ценза уголовной ответственности, под влиянием вовлекателя деяния, описанного в УК РФ, не является преступлением (это достаточно часто используют как аргумент вовлекатели при воздействии на несовершеннолетнего).

Возможно, в этом случае конкуренция понятий «общественно опасное деяние» и «антиобщественное действие» будет устранена внесением изменений в уголовное законодательство РФ, изменив второе понятие на «действия, причиняющие вред развитию несовершеннолетнего», так как степень опасности для общества в целом от употребления одурманивающих веществ, попрошайничества или бродяжничества, значительно ниже, чем для созревающей личности подростка.

Указанные изменения, по нашему мнению, будут не только способствовать улучшению качества уголовного законодательства РФ, но оптимизирует практику защиты интересов несовершеннолетних¹.

Таким образом, родовым объектом посягательств, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений необходимо считать общественные отношения, которые обеспечивают положительное функционирование личности.

Видовой объект преступлений указанной категории, говоря о совокупности интересов несовершеннолетних и их семей, а так же общественные отношения, складывающиеся вокруг семьи и внутри неё.

Главным непосредственным объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления необходимо признать

---

¹ Абызов К.Р., Заречнев Д.О. Отдельные вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) // Современное право. 2011. № 4. С. 127 - 129.

общественные отношения, которые обеспечивают право несовершеннолетнего на защиту от информации, которая наносит вред его духовно-нравственному развитию.

Выделяют также дополнительный непосредственный объект вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Под дополнительным объектом понимаются общественные отношения, причинение вреда которым является главным и обязательным условием уголовной ответственности. Дополнительный объект охраняется вместе с основным объектом, он является обязательным для состава преступления и учитывается при квалификации.

Объективная сторона преступления характеризуется спецификой действия, а именно вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления, а также способом, например, обманом, обещаниями, угрозой или другими способами.

Роль, отведенная несовершеннолетнему взрослым (исполнителем, пособником), при квалификации действий виновного лица по ст. 150 УК РФ не имеет значения.

Субъект преступления вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления является специальным, на основании прямого указания уголовного законодательства РФ, им должно быть вменяемое лицо, достигшее совершеннолетия, то есть восемнадцати лет.

Субъективную сторону вовлечения несовершеннолетнего в преступление образуют три элемента:

- вина в форме прямого умысла;
- мотив;
- цель.

Глава 3. Объективные и субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий

3.1. Объективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий

Объект преступления, предусмотренного ст. 151 Уголовного кодекса РФ¹, аналогичен объекту преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.

Рассмотрим объективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий. На практике возникают сложности, связанные с квалификацией вовлечения несовершеннолетних в систематическое распитие алкогольной продукции, одурманивающих веществ, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ. Это обусловлено тем, что законодательно не определено, что следует понимать под систематичностью. В России отсутствует единая следственно-судебная практика по привлечению к уголовной ответственности лиц, систематически вовлекающих несовершеннолетних в совершение указанных антиобщественных действий.

Необходимо отметить, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1² также отсутствуют какие-либо разъяснения относительно признаков систематичности. Таким образом, отсутствие в диспозиции ст. 151 УК РФ, а также в данном Постановлении указания на то, какое количество фактов вовлечения несовершеннолетних в употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ является систематическим, способствует повышению значения судебного прецедента при разрешении указанной ситуации.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2011, № 4.

Сложным является вопрос квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение перечисленных в законодательстве антиобщественных действий, а так же вопрос о понятии систематичных действий виновного. На сегодняшний день данный вопрос практически не освещён в правовой литературе. В правовой литературе можно встретить лишь перечисление признаков систематичности. На практике работники следственных органов сталкиваются с проблемой понимания определенных дефиниций, таких как: «приобщение к регулярному употреблению» или «в течение такого времени и в таком количестве»?

Итак, под систематичностью понимается повторение, каких либо явлений более трех раз. Здесь необходимо отметить, что законодатель не дает комментариев по вопросу: «В течении какого времени это должно произойти?». Работники следственных органов и дознания считают, что действия растянутые в течение одного года не являются систематичностью

Указанные выше вопросы создают множество проблем и тормозят работу по борьбе с преступлениями, направленными против несовершеннолетних. Опрос работников следственных органов и дознания показал то, что дела либо не возбуждаются, а если возбуждаются то прекращаются за недоказанностью систематичности действий преступника по вовлечению молодежи в совершение антиобщественных действий.

Законодатель не признает наказуемым пассивное поведение родителей, попечителей и других лиц, выполняющих функции воспитания, если на их глазах несовершеннолетние распивают алкогольную продукцию, а так же приобщаются к другим антиобщественным действиям. В виду того, что пассивное поведение лиц, выполняющих функцию воспитания нельзя привлечь по ст. 151 УК РФ, так как здесь отсутствуют определенные действия взрослых, поэтому, мы считаем, что такое бездействие должно быть включено в состав преступления по не исполнению обязанностей воспитания совершеннолетнего, предусмотренного ст. 156 УК РФ. По нашему мнению,

данное бездействие приносит несовершеннолетнему не меньший вред, чем жестокое обращение с ним, на которое ссылается законодатель в ст. 156 УК РФ, указывая на главный критерий неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию подростка.

В пункте 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1: «Преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями 150 и 151 УК РФ, являются оконченными с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление или после совершения хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией части 1 статьи 151 УК РФ (систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством). Если последствия, предусмотренные диспозициями названных норм, не наступили по не зависящим от виновных обстоятельствам, то их действия могут быть квалифицированы по части 3 статьи 30 УК РФ и по статье 150 УК РФ либо статье 151 УК РФ»¹.

Мы считаем что п. 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 является достаточно спорным. Установив формальный состав преступления законодатель, прежде всего, исходил из того, что приоритетом в общественных отношениях является защита и охрана прав и законных интересов несовершеннолетнего. Но на практике при совершении преступления предусмотренного ст. 151 УК РФ, если нет наличия последствий (например, несовершеннолетний не стал принимать наркотические средства или алкоголь) невозможно доказать вину преступника. Таким образом, однократное предложение не является составом преступления, здесь необходимо доказать то, что преступник настойчиво

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

предлагал например, алкоголь несовершеннолетнему, хоть и не получил от этого действия желаемый результат, повторял эти действия в течении определенного времени. Указанные случаи в судебной практике встречаются редко.

Так, в одних регионах Российской Федерации (например, в Мурманской области) по требованию судей для привлечения лица за совершение указанных преступных действий к уголовной ответственности по ст. 151 УК РФ необходимо наличие в материалах уголовного дела протоколов об административных правонарушениях, ответственность за которые предусмотрена статьей 6.10 КоАП РФ¹. В других регионах (например, в Ульяновской области), согласно официальной позиции прокуроров, факты привлечения к административной ответственности по указанной статье КоАП РФ исключают возможность привлечения в дальнейшем указанных лиц к уголовной ответственности по ст. 151 УК РФ. В качестве обоснования данной точки зрения работники прокуратуры ссылаются на Постановление Европейского суда по правам человека от 10 февраля 2009 года по делу «Сергей Золотухин против России» (жалоба № 14939/03) на основании которого: «виновное лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за совершенное правонарушение, если за него ранее было привлечено к административной ответственности»². В результате сотрудники органов внутренних дел вынуждены либо привлекать взрослых к административной ответственности по ст. 6.10 КоАП РФ, либо не привлекать к таковой с целью последующего использования данных фактов для возбуждения уголовного дела по ст. 151 УК РФ. Вместе с тем данную позицию следует признать неверной, поскольку вышеуказанное

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

² Постановление ЕСПЧ от 10.02.2009 «Дело «Сергей Золотухин (Sergey Zolotukhi) против Российской Федерации» (жалоба № 14939/03) // «Бюллетень Европейского Суда по правам человека», 2010, № 1.

решение Европейского суда по правам человека не может рассматриваться в качестве ее обоснования. Ситуация, по итогам которой было вынесено Постановление Европейского суда по правам человека от 10 февраля 2009 года, не идентична рассматриваемой проблеме, касается иных обстоятельств. Поэтому сложившаяся под влиянием указанной позиции следственная практика представляется ошибочной и не соответствующей действующему законодательству Российской Федерации. Протоколы об административных правонарушениях по ст. 6.10 КоАП РФ обязательно должны фигурировать в материалах уголовных дел, возбужденных по ст. 151 УК РФ, как доказательство систематического характера вовлечения несовершеннолетнего в употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ.

На основании п. 9 ст. 2 ФЗ от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» под спиртными напитками понимается: «алкогольная продукция, которая произведена с использованием этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции и не относится к винным напиткам»¹.

В данном случае следует иметь в виду, что алкогольной продукцией является «пищевая продукция, которая произведена с использованием этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 1,5 процента объема готовой продукции» (п. 7 ст. 2 указанного Федерального закона), а спиртосодержащей пищевой продукцией - «пищевая продукция (в том числе виноматериалы, любые растворы, эмульсии,

---

¹ Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.

суспензии, дистилляты (спиртосодержащее сырье) виноградный, плодовый, коньячный, кальвадосный, висковый) (за исключением алкогольной продукции) с содержанием этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, более 1,5 процента объема готовой продукции» (п. 4 ст. 2 указанного Федерального закона).

Данные понятия имеют большое значение при решении вопроса о квалификации действий виновного. Однако в связи с этим возникает вопрос, насколько обоснованно в этом случае привлекать к уголовной ответственности взрослого по ст. 151 УК РФ, когда он вовлекает несовершеннолетнего в постоянное употребление непищевой спиртосодержащей продукции (в том числе денатурированной спиртосодержащей продукции, спиртосодержащей парфюмерно-косметической продукции, любых растворов, эмульсий, суспензий), произведенной с примесями этилового спирта, или другой спиртосодержащей продукции или отходов производства этилового спирта, с содержанием этилового спирта больше 1,5 % объема готовой продукции. В связи с этим мы разделяем позицию авторов о целесообразности приведения к единому использованию в российском законодательстве указанных выше терминов, что повлияет на избежание определенных затруднений в уголовной практике.

Следует также учитывать то обстоятельство, что в случае причинения вреда здоровью несовершеннолетнего вследствие вовлечения его в постоянное и систематическое употребление спиртных напитков или наркотических веществ действия виновного необходимо квалифицировать по совокупности со статьями, предусматривающими ответственность за преступления против личности.

Бродяжничество - образ жизни, выражающийся в скитаниях человека, не имеющего жилья, с одного места на другое. Бродяжничество, как правило, сопровождается совместно с попрошайничеством и мелкими кражами.

Поэтому, вовлечение несовершеннолетнего в бродяжничество опасно тем, что в результате такого образа жизни у последнего формируется дезадаптивное или девиантное поведение. При этом квалифицировать деяния по ст. 151 УК РФ не имеет значение, имеет ли несовершеннолетний, вовлекаемый в занятие бродяжничеством, постоянное место жительства или нет.

Попрошайничество – это: «выпрашивание у окружающих денег и других материальных ценностей под теми или иными предложениями»¹.

Судебная практика показывает то, что такие действия чаще всего совершаются в целях паразитического житья взрослого за счет денег, добытых несовершеннолетним.

Согласно ч. 1 ст. 151 УК РФ вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление алкогольных напитков или наркотических средств или веществ относится лишь к названным антиобщественным действиям. А вот чтоб наступила уголовная ответственность за вовлечение в занятие попрошайничеством или бродяжничеством систематичность действий виновного не требует законодательство².

Указанный состав преступления считается формальным и является оконченным в момент выполнения указанных в ст. 151 УК РФ действий, а именно при вовлечении несовершеннолетнего в систематическое употребление алкогольных напитков или наркотических (одурманивающих) веществ, в занятие попрошайничеством или бродяжничеством.

Мы считаем, актуальным будет рассмотрение такого вопроса, как включение в число общественно опасных деяний, запрет которых в УК РФ не

---

¹ Комментарий к Федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» под ред. Берюкова Г.А. М.: Юрисъ, 2015. 217 с.

² Данилова С.И., Реуцкая И.Е. Особенности уголовно-правовой квалификации и производства предварительного расследования по уголовным делам о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий // СПС КонсультантПлюс. 2010.

предусмотрен, относится вовлечение несовершеннолетних в азартные игры. Между тем данное деяние представляет серьезную опасность в силу посягательства на такой объект, как общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие и нравственное воспитание несовершеннолетних. Это относится и к деяниям, выражающимся в вовлечении детей и подростков в занятие азартными играми.

Исследования увлечения азартными играми среди несовершеннолетних проводились и в России. Так, в 2006 г. С.Л. Пановым было установлено, что около 9,9% всех игроков являются лицами, не достигшими 18-летнего возраста¹. Далее, А.Ф. Караваевым, С.Л. Пановым, А.А. Замулло в 2008 г. в целях изучения специфики участвующих в азартных играх граждан и разделения их на типы было проведено анкетирование среди жителей г. Омска, регулярно посещающих игорные заведения. Было выяснено, что практически около 3,9% игроков являются несовершеннолетними². И.Н. Мосечкиным в 2014 г. среди учеников средних общеобразовательных школ г. Кирова было проведено анкетирование в форме устного опроса. Исследование показало, что 23,3% опрошенных в возрасте от 15 до 16 лет имеют опыт участия в азартных играх, не связанных с сетью Интернет, на деньги или иное имущество. За последний месяц в такие азартные игры играли 6,6% несовершеннолетних. Опыт участия в азартных играх в сети Интернет имеют 26,6% опрошенных в возрасте от 15 до 16 лет. На вопрос: «Вы играли в азартные игры в сети Интернет за последний месяц?» - утвердительно ответили 13,3% несовершеннолетних³.

Анализируя вышеуказанную статистику, следует отметить высокое

---

¹ Панов С.Л. Нравственно-психологический портрет игромана // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 2 (26). С. 85 - 86.

² Замулло А.А., Караваев А.Ф., Панов С.Л. Классификация (типология) посетителей казино, залов игровых автоматов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 3 (34). С. 48 - 49.

³ Мосечкин И.Н. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в занятие азартными играми // Безопасность бизнеса. 2014. № 3. С. 30 - 33.

количество несовершеннолетних игроков в 2006 г., т.е. на заключительном этапе полной легализации игорного бизнеса. После вступления в силу Федерального закона № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»¹ число несовершеннолетних игроков уменьшилось более чем в два раза (по данным на 2008 г.). Вместе с тем, несмотря на действие данного закона в настоящее время, а также наличие в УК РФ норм, предусматривающих ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр, число лиц в возрасте от 15 до 16 лет, играющих в азартные игры, существенно увеличилось, даже по сравнению с 2006 г.

Влияние азартных игр на неокрепшую психику несовершеннолетних и их представления о нравственности трудно преувеличить. У подростков теряются жизненные ориентиры, снижается уровень культуры досуга, тогда как в игорном заведении им дается иллюзорная возможность почувствовать себя успешными людьми. Помимо этого, возникает чувство обреченности, бессмысленности существования, растет криминализация досуга, что ведет к росту преступности несовершеннолетних, алкоголизму и наркомании. Так, в поселке городского типа Ачит Свердловской области действовала группа подростков, занимающихся грабежами. Полученные деньги тратились на азартные игры. В г. Верхняя Пышма трое несовершеннолетних совершили разбойное нападение на зал игровых автоматов с использованием оружия².

Кроме того, увлечение несовершеннолетними азартными играми может с легкостью перерасти в лудоманию - патологическое влечение к азартным

---

¹ Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ (ред. от 22.07.2014) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2014) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 7.

² Дубичева К. Оловянные глаза азарта // Trud.ru. Общественно-политическое издание URL: http://www.trud.ru/article/16-04-2005/86453_olovja№№ye_glaza_azarta.html (дата обращения: 22.10.2015).

играм. По сравнению с игровой зависимостью у взрослых, доля патологических азартных игроков среди несовершеннолетних выше в три раза¹.

Основываясь на классификации способов «заражения» лудоманией Ф.Г. Щеглова, можно разграничить круг субъектов, вовлекающих несовершеннолетних в занятие азартными играми². Во-первых, такими субъектами выступают друзья. В некоторых случаях субъектами могут выступать и малознакомые лица, пользующиеся доверием, например коллеги.

Во-вторых, часто выступают субъектами играющие родственники, вовлекающие в занятие азартными играми детей, братьев, сестер и т.д. Так, например, карточные игры являются распространенным видом времяпрепровождения родителей и детей.

В-третьих, субъектом часто выступает окружающее общество, когда происходит передача идеи посещения игорных заведений. В данном случае имеют значение доверительность в отношениях, степень азартности вовлекаемого.

В-четвертых, субъектами выступают лица, занимающиеся рекламной деятельностью в сфере игорного бизнеса. Большинство рекламных кампаний направлено в первую очередь на вовлечение взрослых игроков, ранее уже принимавших участие в азартных играх. Относительно неопытных игроков, к которым, в частности, следует относить и несовершеннолетних, вовлечение происходит с помощью игр с минимальными ставками. Такими играми ранее выступали игровые автоматы со ставкой 5 руб., прозванные «пяточками». Ф.Г. Щеглов отмечает также существование азартных игр, ориентированных

---

¹ Карпов А.А. Игровая зависимость: психосоциальные факторы риска // СТОП ИГРА. URL: <http://problemgambli.org.ru/professional/144-igrovaya-zavisimost-psihsotsialnyefactory-riska> (дата обращения: 22.10.2015).

² Щеглов Ф.Г. Игровая зависимость: рецепты удачи для азартных игроков. СПб.: Речь, 2007. С. 60 - 65.

исключительно на детей, - детских лотерей, автоматов с игрушками, которые приучают детей и подростков к переживанию азартных ощущений и азартной игры.

В 2013 г. прокуратурой Ленинского района г. Пензы в ходе проверки была выявлена незаконная игорная деятельность индивидуального предпринимателя М., который организовал азартные игры для детей. Виновный установил две единицы игрового оборудования типа кран-машина с ярким красочным оформлением. Выигрышем в данных азартных играх выступали мягкие игрушки, что отражает целевую аудиторию в виде несовершеннолетних лиц. Судом предприниматель был привлечен к административной ответственности по части первой ст. 14.1.1 КоАП РФ «Незаконные организация и проведение азартных игр» с назначением наказания за каждое правонарушение в виде штрафа в размере 30000 руб.¹. Если в первом примере виновное лицо было привлечено к уголовной ответственности, то здесь - всего лишь к административной, несмотря на то, что вовлечение несовершеннолетних лиц в занятие азартными играми осуществлялось в обоих случаях.

Представляется, что неблагоприятная динамика совершения действий по вовлечению несовершеннолетних в азартные игры и их повышенная общественная опасность обуславливают необходимость криминализации данного деяния.

Предполагается, что статья, предусматривающая ответственность за вовлечение несовершеннолетних к занятию азартными играми, будет выглядеть следующим образом.

На основании ст. 151 УК РФ: «Вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, занятие азартными играми на деньги

---

¹ Материалы административного дела № 2-783, 784/2013 Ярцевского городского суда Смоленской области.

или иное имущество, занятие бродяжничеством, попрошайничеством, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, - наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

То же деяние, совершенное родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, - наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения, - наказываются лишением свободы на срок от двух до шести лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового»¹.

Действующая конструкция ст. 151 УК РФ не предусматривает вовлечение несовершеннолетнего в азартные игры, что представляется серьезным недостатком в связи с резким отрицательным влиянием данных мероприятий на нормальное развитие несовершеннолетнего, его отношения к труду и распределению денежных средств. Данное деяние в отечественном уголовном законодательстве предусматривалось и ранее - статьей 210 УК РСФСР.

В целях предотвращения расширения массива нормативно-правовых предписаний, создающего сложности для дальнейшей реализации,

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

целесообразно включить вовлечение несовершеннолетних к занятию азартными играми в уже имеющуюся ст. 151 УК РФ. Азартные игры в данной статье понимаются в широком смысле и охватывают также лотереи и пари. Обязательным признаком является проведение азартной игры на деньги или иное имущество, поскольку игра как форма досуга не характеризуется столь высокой степенью общественной опасности, для признания преступлением.

Относительно понятия «вовлечения» остается актуальным определение и содержится оно в п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»: «Под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий»¹.

Вместе с тем установление уголовной ответственности за вовлечение совершеннолетних лиц к занятию азартными играми представляется нецелесообразным, поскольку это является естественным процессом предпринимательской деятельности в сфере оказания игорных услуг. Кроме того, совершеннолетние лица являются психически развитыми, осознают характер своих действий, их последствия и могут самостоятельно выбирать - участвовать им в азартных играх или нет.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» //Российская газета. № 29. 2011.

Объектом рассматриваемого преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие и нравственное воспитание несовершеннолетних. С объективной стороны данное деяние характеризуется действиями по вовлечению несовершеннолетних, помимо иных антиобщественных действий, в занятие азартными играми, что может выражаться, например, в форме обещаний, угроз, уговоров, продажи билетов, приема на работу, связанной с игровой деятельностью и в иных видах, перечень которых не является исчерпывающим. Ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в занятие азартными играми наступает в том случае, если виновный совершал данные действия систематически, т.е. более двух раз. Состав преступления считается формальным и является оконченным в момент выполнения указанных в ст. 151 УК РФ действий, по вовлечению, независимо от согласия несовершеннолетнего.

Субъективную сторону вовлечения несовершеннолетнего в преступление образуют три элемента:

- вина в форме прямого умысла;
- мотив;
- цель.

Виновный обязан осознавать, что вовлекает несовершеннолетнего к занятию азартными играми, и желать этого. Субъектом преступления может быть физическое вменяемое лицо, достигшее совершеннолетия, т.е. 18-летнего возраста.

Предлагается санкцию ст. 151 УК РФ оставить без изменений, поскольку она остается актуальной, в том числе и по отношению к вовлечению в азартные игры. Таким образом, деяния, предусматриваемые частями первой и второй рассматриваемой статьи, относятся к категории средней тяжести. Деяние, установленное частью третьей, является тяжким преступлением.

3.2. Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий

С субъективной стороны ст. 151 УК РФ характеризуется только прямым умыслом. Лицо сознает, что вовлекает в совершение антиобщественных действий несовершеннолетнего и желает этого. Такой позиции придерживается большинство авторов. При рассмотрении дел необходимо устанавливать, сознавал ли взрослый или допускал, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность. Получается, что под фразой (допускал), пленум Верховного Суда СССР понимал, что по данному преступлению возможен как прямой, так и косвенный умысел.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, признается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 18 лет. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о несовершеннолетних» указывает, что судам следует иметь в виду, что к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий могут быть привлечены лица, достигшие 18-летнего возраста и совершившие преступление умышленно.

Квалификация вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ) вызывает сложности не только по причине оценочного характера объективной стороны данного состава, но и в связи с совпадением ряда его признаков с признаками смежных составов преступлений. К таким составам, в частности, относятся преступления, предусмотренные статьями: 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», здесь одинаковы способы совершения преступления; 135 УК РФ «Развратные действия», поскольку эти действия часто сочетаются с привлечением подростков к употреблению алкоголя или иных одурманивающих средств, что иногда ошибочно включается в состав преступления указанной ст. 135 УК РФ; 230 УК РФ «Склонение к

потреблению наркотических средств», при применении которой бывает трудно отграничить психотропные вещества, относящиеся к наркотикам, от одурманивающих веществ, о которых речь идет в ст. 151 УК РФ, и др.¹.

Часто действия взрослого лица носят комплексный характер, где вовлечению в преступление предшествует вовлечение в употребление спиртных напитков или иных одурманивающих веществ либо вовлечение в бродяжничество или попрошайничество. На практике далеко не всегда все эти действия находят должную правовую оценку.

Например: «девятнадцатилетний К., узнав, что у пятнадцатилетнего Н. дома родители постоянно распивают спиртные напитки и подросток фактически предоставлен сам себе, предложил ему «проехать по России», сказав, что у него для этого имеются деньги. В дороге К. дважды угощал Н. спиртными напитками. Деньги вскоре закончились, и взрослый начал намекать подростку, что теперь его очередь «добывать средства для жизни». Н. был задержан при совершении квартирной кражи с проникновением в жилье через балкон и осужден по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к двум годам лишения свободы условно. А вот К. осужден лишь по ч. 1 ст. 151 УК РФ к одному году исправительных работ за вовлечение несовершеннолетнего в бродяжничество (вовлечение в систематическое распитие спиртных напитков доказано не было)»².

В этом случае, действия К. необходимо было квалифицировать также и по ч. 1 ст. 150 УК РФ, так как его предложение добывать деньги имело ясно выраженное для обоих лиц указание на необходимость совершения краж - данное предложение носило обязательный характер, ставило Н. в безвыходное положение, пусть К. и не указывал конкретный способ совершения преступления.

---

¹ Одинцова Л. Вопросы отграничения вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий от смежных составов преступлений // Уголовное право. 2013. № 6. С. 36 - 39.

² Уголовное дело № 0465. Архив городского суда г. Нефтекамска (Башкирия).

Следует признать, что преступные действия, указанные в ст. ст. 150 и 151 УК РФ, могут совпадать. Хотя в ст. 151 УК РФ способы вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий не указаны, анализ данных норм позволяет сделать вывод, что преступные действия, предусмотренные в диспозиции ч. 1 ст. 150 УК РФ, - обещания, обман, угрозы и т.д., составляют также и объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ.

На наш взгляд, указанные выше составы преступления необходимо считать формальными, но в уголовно-правовой литературе по этому вопросу высказывается иное мнение. Причиной спорных позиций является то, что под «вовлечением» понимается и процесс и результат этого процесса. Так в п. 10 Пленума Верховного Суда СССР в Постановлении от 3 декабря 1976 г. «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность»: «При этом судам необходимо устанавливать, что такая зависимость или принуждение имели место реально, а сами преступные действия несовершеннолетнего являлись вынужденными, поскольку его воля была подавлена неправомерными действиями взрослого, вовлекшего несовершеннолетнего в совершение преступления»¹. Однако в п. 8 утратившим силу Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»: «При рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних, совершенных с участием взрослых, необходимо тщательно выяснять характер взаимоотношений между взрослым и подростком, поскольку эти данные могут иметь существенное значение для установления роли взрослого в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных

---

¹ Сердюк Л.В., Одинцова Л.З. Вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ) // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 1. С. 22.

действий.

Судам следует иметь в виду, что к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления могут быть привлечены лица, достигшие 18-летнего возраста и совершившие преступление умышленно. Следует также устанавливать, осознавал ли взрослый либо допускал, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления. Если взрослый не знал о несовершеннолетии лица, вовлеченного им в совершение преступления, он не может привлекаться к ответственности по статье 150 УК РФ. Преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями 150 и 151 УК РФ, являются оконченными с момента вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления либо антиобщественных действий независимо от того, совершил ли он какое-либо из указанных противоправных действий¹.

Активное вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность, например, в употребление спиртных напитков или одурманивающих веществ также должно, на наш взгляд, признаваться оконченным преступлением при систематическом побуждении подростка к употреблению этих напитков или веществ независимо от того, оказался он фактически вовлеченным в систематическое их употребление или нет, т.е. поддавался ли на уговоры, угрозы и т.п. Логика такого подхода к определению момента окончания данного преступления заключается в том, что нельзя же ждать, пока подросток станет алкоголиком или приобретет привычку к совершению иных антиобщественных действий, указанных в законе.

Отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ,

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 № 7 (ред. от 06.02.2007) «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» утратил силу в связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1. // Российская газета. № 50. 2000.

от развратных действий необходимо, когда при совершении развратных действий виновный совершает действия также по вовлечению несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (предлагает, например, алкогольные напитки или одурманивающие вещества). На практике в связи с этим возникает вопрос о целесообразности квалификации рассматриваемых преступлений по совокупности. Примером может служить Уголовное дело № 1-2056, из данного дела следует: «гражданин Г. в 2007 г. осужден судом Котельниковского района Волгоградской области по ст. 135 УК РФ за то, что неоднократно в течение года приглашал трех 13 - 14-летних школьниц к себе на квартиру в целях их фотографирования в различных непристойных видах под предлогом их подготовки для участия в конкурсе красоты. При этом Г. создавал для них условия дискотеки, угощал различными сладостями и вином»¹. Мы считаем, что в этом случае потребуется дополнительная квалификация по ст. 151 УК, так как вовлечение несовершеннолетних в систематическое употребление алкогольной продукции не охватывается ст. 135 УК.

Как отграничить вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление одурманивающих веществ (ст. 151 УК) от его склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (п. «а» ч. 3 ст. 230 УК)? Причина ошибок при квалификации заключается в том, что, во-первых, склонение является фактически одним из способов вовлечения. Во-вторых, законодатель не дает определения одурманивающих веществ, что, впрочем, и не относится к его компетенции - существует официальный перечень одурманивающих веществ, утвержденный Постоянным комитетом по контролю наркотиков. Сюда входят такие вещества, как смесь димедрола с алкоголем, хлороформ, эфир, барбитурато-алкогольная смесь, хлорэтил, толуол, клофелин - алкогольная смесь и др. Но

---

¹ Уголовное дело № 1-2056 // Архив Котельниковского районного суда Волгоградской области 2007 г.

в действительности эти вещества столь разнообразны в своих сочетаниях, в том числе с химическими составами бытового назначения, что их бывает сложно распознать. По этой причине в судебной практике возникают ошибки.

Примером может служить еще одно уголовное дело № 2-3512 рассмотренное в 2011 году Новочеркасским городским судом Ростовской области: «так по данному делу в отношении Мирошниченко А.А. справедливо признал пары лака для пола, которые были предложены виновным для вдыхания несовершеннолетним потерпевшим, одурманивающим веществом. Соответственно, и приговор был вынесен по ч. 1 ст. 151 УК РФ»¹. Однако в судебной практике по делам об административных правонарушениях мы видим иное: «в частности, по делу № 5-706/2012 судебного участка Перевозского района Нижегородской области при привлечении к административной ответственности Панкратова тот же лак определен судом как психотропное вещество»².

Многие авторы-юристы фактически признают склонение к потреблению наркотиков материальным составом, что, на наш взгляд, не вытекает из закона. При этом делается ссылка на упомянутое выше, утратившее силу, Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г.

Однако уголовная политика направлена на то, чтобы не допускать и разового употребления подростком наркотиков, и даже попытки их употребления. Буквальное толкование ч. 1 ст. 230 УК РФ позволяет признать данный состав формальным. Следовательно, и неудачную попытку склонения нужно признавать оконченным преступлением. Другой вопрос, что практика не идет по этому пути из-за сложности доказывания факта

---

¹ Уголовное дело № 2-3512 // Архив Новочеркасский городской суд Ростовской области за 2011 г.

² Административное дело № 5-706/2012 // Архив судебного участка Перевозского района Нижегородской области за 2012 г.

склонения при отсутствии его результата, но этот процессуальный вопрос не должен влиять на толкование закона.

Если имело место и вовлечение подростка в употребление одурманивающих веществ, и склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, содеянное должно квалифицироваться по совокупности, так как ст. 230 УК РФ не является специальной нормой по отношению к ст. 151 УК РФ. Субъектом преступления в форме склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ заведомо несовершеннолетнего (п. «в» ст. 230 УК) является так же, как и при совершении деяния, предусмотренного ст. 151 УК, лицо, достигшее 18 лет, хотя это и не оговаривается в самом законе.

Нам представляется, что и действия, предусмотренные ст. 151.1 УК РФ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции», могут содержать признаки состава вовлечения в употребление спиртных напитков, предусмотренного ст. 151 УК. Скажем, если продавец совершает такие действия неоднократно при наличии административного наказания за ранее совершенные подобные действия. Суть в том, что виновный, продавая подростку спиртные напитки, не только поощряет его действия по приобщению к спиртному, но и создает для него соответствующие условия. Учитывая, что состав деяния, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ, не охватывает признаки преступления, предусмотренного ст. 151 УК, в таких случаях ст. 151 УК РФ должна также применяться в совокупности со ст. 151.1 УК. При дополнительной квалификации согласно ст. 151 УК РФ должны соблюдаться следующие условия: во-первых, система продажи алкогольной спирто-содержащей продукции должна осуществляться одному и тому же лицу, а не разным несовершеннолетним; во-вторых, поскольку вовлечение в систематическое употребление алкогольных напитков, так же, как и сама продажа, не может осуществляться по неосторожности, а только умышленно, продавец должен определенно знать, что продает спиртное

именно несовершеннолетнему.

Практика рассмотрения таких административных материалов и уголовных дел свидетельствует о том, что суды признают продажу спиртного несовершеннолетнему умышленным действием, если продавец определяет возраст лишь по словам самого покупателя, не требуя для подтверждения паспорт. Однако вряд ли правильной можно признать практику назначения наказания за административное нарушение и за соответствующее преступление при повторном совершении данных действий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование состава вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий позволило сделать следующие выводы:

1. Оптимизация механизма государственно-правовой охраны семьи, материнства, отцовства и детства сопряжена с повышением эффективности механизма уголовно-правового регулирования преступлений против семьи и несовершеннолетних.

2. Родовым объектом посягательств, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений необходимо считать общественные отношения, которые обеспечивают положительное функционирование личности. Видовой объект преступлений указанной категории, говорит о совокупности интересов несовершеннолетних и их семей, а так же общественные отношения, складывающиеся вокруг семьи и внутри неё. Главным непосредственным объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления необходимо признать общественные отношения, которые обеспечивают право несовершеннолетнего на защиту от информации, которая наносит вред его духовно-нравственному развитию. Под дополнительным объектом понимаются общественные отношения, причинение вреда которым является главным и обязательным условием уголовной ответственности. Дополнительный объект охраняется вместе с основным объектом, он является обязательным для состава преступления и учитывается при квалификации.

3. Потерпевшим по вовлечению в совершение антиобщественных действий всегда является несовершеннолетний. Объективная сторона преступления характеризуется спецификой действия, а именно вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления, а также способом, например, обманом, обещаниями, угрозой или другими способами. Роль, отведенная несовершеннолетнему взрослым (исполнителем, пособником),

при квалификации действий виновного лица по ст. 150 УК РФ не имеет значения. Субъективную сторону вовлечения несовершеннолетнего в преступление образуют три элемента: вина в форме прямого умысла, мотив и цель. Виновный сознает, что вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления, и желает этого. Субъект преступления вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления является специальным, на основании прямого указания уголовного законодательства РФ, им должно быть вменяемое лицо, достигшее совершеннолетия, то есть восемнадцати лет.

4. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий – это совершение трех и более внутренне согласованных действий, направленных на возбуждение у несовершеннолетнего лица желания к употреблению спиртных напитков, одурманивающих веществ, бродяжничеству и попрошайничеству. Вовлечением несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность является не любое общественно-опасное деяние, а лишь умышленно совершенное родителем, педагогом или иным совершеннолетним лицом противоправное деяние, направленное против нормального процесса физического, духовного и социального развития несовершеннолетнего.

Целесообразно внести часто используемые способы вовлечения в ч. 1 ст. 151 УК РФ, это в свою очередь позволит правильно применять данную статью на практике. Также необходимо ч.3 ст. 151 УК РФ дополнить фразой «совершенные в отношении двух и более несовершеннолетних».

На основании вышеизложенного на сегодняшний день необходимо тщательно проводить комплексные социологическо-психологические, медицинские, правовые, криминологические и криминалистические исследования, которые будут направлены на всестороннее исследование разных аспектов вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий. Только указанные исследования помогут в

разработке эффективных мер борьбы с указанными преступлениями и их реализация на практике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

5. Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.

6. Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ (ред. от 22.07.2014) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2014) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 7.

7. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

8. Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной

стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

9. Указ Президиума ВС СССР от 08.07.1944 (ред. от 07.05.1986) «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия - звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости ВС СССР. 1944. № 37.

10. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) (ред. от 14.03.1990) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617 (документ утратил силу).

11. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283 (документ утратил силу).

12. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397 (документ утратил силу).

Специальная литература

13. Абызов К.Р., Заречнев Д.О. Отдельные вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) // Современное право. 2011. № 4. С. 127 - 129.

14. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Государственно-правовой механизм охраны семьи и прав ребенка в РФ // Российский следователь. 2015. № 9. С. 22 – 27.

15. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Основные направления реализации уголовно-правовой политики РФ в сфере противодействия преступности: сравнительный анализ федеральных и региональных начал //

Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 46 – 62.

16. Акутаев Р.М. Правовая культура сквозь призму современной правовой реальности // Российская юстиция. 2013. № 2. С. 61 – 66.

17. Афанасьяди В.Г. Предмет доказывания по уголовным делам о незаконном усыновлении // Российский следователь. 2013. № 16. С. 2 – 4.

18. Берлявский Л.Г., Манукян М.А. Принципы международно-правовой защиты прав ребенка // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 8 - 11.

19. Вишневский А.Г., Захаров С.В., Иванова Е.И. Эволюция российской семьи. О настоящем и будущем брачных отношений // Экология и жизнь. 2008. № 9. С. 1-5.

20. Данилова С.И., Реуцкая И.Е. Особенности уголовно-правовой квалификации и производства предварительного расследования по уголовным делам о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий // СПС КонсультантПлюс. ВерсияПроф. // <http://consultant.ru> (дата обращения 30.11.2015).

21. Дубичева К. Оловянные глаза азарта // Trud.ru. Общественно-политическое издание URL: http://www.trud.ru/article/16-04-2005/86453_olovjannye_glaza_azarta.html (дата обращения: 22.10.2015).

22. Замулло А.А., Караваев А.Ф., Панов С.Л. Классификация (типология) посетителей казино, залов игровых автоматов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 3 (34). С. 48 - 49.

23. Карпов А.А. Игровая зависимость: психосоциальные факторы риска // СТОП ИГРА. URL: <http://problemgambling.ru/professionals/144-igrovaya-zavisimost-psihosotsialnye-factory-riska> (дата обращения: 22.10.2015).

24. Кладков А., Суспицина Т. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий (ст. ст. 150, 151 УК) // Уголовное право. 2012. № 3. С. 24 – 27.

25. Комментарий к Федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» / под ред. Берюкова Т.А. М.: Юрисъ, 2015. 217 с.
26. Кудрявцев В.Н. Уголовное право Российской Федерации. М.: Юрисъ, 2011. 483 с.
27. Курс уголовного права. В 5 томах. Том 2. Теория уголовного наказания /под ред. доктора юридических наук, профессора Г.Н. Борзенкова и доктора юридических наук, профессора В.С. Комиссарова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2005. 593 с.
28. Морозов А. Проблемы толкования и применения статьи 151 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 1. С. 54 - 59.
29. Мосечкин И.Н. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в занятие азартными играми // Безопасность бизнеса. 2014. № 3. С. 30 - 33.
30. Одинцова Л. Вопросы отграничения вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий от смежных составов преступлений // Уголовное право. 2013. № 6. С. 36 - 39.
31. Панов С.Л. Нравственно-психологический портрет игромана // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 2 (26). С. 85 - 86.
32. Пудовочкин Е.Ю. Охрана интересов несовершеннолетних в истории уголовного законодательства России нормами особенной части // Законность. 2007 № 2. С. 51 – 56.
33. Рабец А.М. Еще раз о юридическом понятии молодой семьи // Семейное и жилищное право. 2008. № 2. С. 26 – 28.
34. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2012. 362 с.
35. Ростова О.С. Политика Советского государства в сфере регулирования брачно-семейных отношений (1960 - 1970-е годы) // Семейное и жилищное право. 2012. № 5. С. 13 – 15.

36. Севостьянов Р.А., Просвирин Е.В. Проблемы уголовно-правового регулирования организации и ведения незаконного игорного бизнеса: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 372 с.

37. Сердюк Л.В., Одинцова Л.З. Вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ) // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 1. С. 22 - 26.

38. Сокол Ю.В. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий как объект междисциплинарных исследований // Общество и право. 2011. № 4. С. 267 - 269.

39. Уголовное право России. Особенная часть. Учебник. 2-е изд., испр и доп. / под редакцией В.П. Ревина, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации. М.: Юстицинформ, 2009. 592 с.

40. Щеглов Ф.Г. Игровая зависимость: рецепты удачи для азартных игроков. СПб.: Речь, 2007. 217 с.

Материалы судебной практики

41. Постановление ЕСПЧ от 10.02.2009 «Дело «Сергей Золотухин (Sergey Zolotukhin) против Российской Федерации» (жалоба № 14939/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 1.

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 № 7 (ред. от 06.02.2007) «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» документ утратил силу в связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1. // Российская газета. № 50. 2000.

44. Определение Верховного Суда РФ от 25.09.2012 по делу № 56-

Д12-42 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 7. С. 32.

45. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 08.11.2006 № 521-П06 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 9 (в извлечении).

52. Надзорное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.12.2008 № 36-Д08-14 // СПС КонсультантПлюс. Версия Проф. // <http://consultant.ru> (дата обращения 30.11.2015).

53. Материалы административного дела № 2-3722 // Архив Автозаводского районного суда г. Н. Новгорода за 2012 г. <http://avtozavodsky.nnov.sudrf.ru> (дата обращения 30.11.2015).

54. Материалы административного дела № 2-783, 784/2013 // Архив Ярцевского городского суда Смоленской области // <http://yarcevo.sml.sudrf.ru> (дата обращения 30.11.2015).

55. Материалы гражданского дела № 2-425/2013-М-370/2013 // Архив Дудинского районного суда Красноярского края // <http://dudinsky.dud.sudrf.ru> (дата обращения 30.11.2015).

56. Материалы уголовного дела № 0410 // Архив городского суда г. Нефтекамска (Башкортостан) // <http://neftekamsky.bkr.sudrf.ru> (дата обращения 30.11.2015).

57. Материалы уголовного дела № 0465 // Архив городского суда г. Нефтекамска (Башкортостан) // <http://neftekamsky.bkr.sudrf.ru> (дата обращения 30.11.2015).

58. Материалы уголовного дела № 1-2056 // Архив Котельниковского районного суда Волгоградской области 2007 г. // <http://kotel.vol.sudrf.ru> (дата обращения 30.11.2015).

59. Материалы уголовного дела № 1-37/2010 // Архив судебного участка № 2 г. Новочеркаска Ростовской области // <http://nchr2.ros.msudrf.ru> (дата обращения 30.11.2015).

60. Материалы уголовного дела № 2-3512 // Архив Новочеркасский

городской суд Ростовской области за 2011 г.
//<http://novoчерkassky.ros.sudrf.ru> (дата обращения 30.11.2015).